

УДК 111.1

АРУТЮНЯН Каринэ Сергеевна, кандидат философских наук, доцент кафедры политологии и социальных наук гуманитарного института Рязанского государственного радиотехнического университета. Автор 19 научных публикаций

СТАНОВЛЕНИЕ КРИЗИСНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ

В статье общественное сознание рассматривается как феномен, в котором объективированы наиболее значимые тенденции общественной жизни страны. Автор приходит к выводу, что категория «общественное сознание» недостаточно изучена, о чем свидетельствуют многочисленные, часто противоречивые ее интерпретации и определения. Соответственно, анализ общественного сознания неизбежно сопряжен с изучением «живой социальности», т. е. того, чем живет общество, что оно собой представляет. Выделяют два противоположных подхода к пониманию общественного сознания: субстанциональный и конструкционистский. В субстанциональном подходе (марксизм) общественное сознание рассматривается как нечто вторичное по сравнению с реальной жизнью общества и природы, отражение материально-экономической базы общественной жизни. Общественное сознание представляет собой осознанное информационно-оценочное отражение окружающей действительности. В конструкционистском подходе социальное знание представлено как конструкт, который основан на социальных конвенциях. Даже объективно существующая физическая и биологическая реальность рассматривается в рамках конструкционистского подхода как нечто искусственно сконструированное и институционализированное в нормах, ожиданиях. В ряде случаев конструкты теряют всякую связь с реальностью и начинают претендовать на адекватное отображение референтов (предметов), которых в реальности не существуют (теория симулякров). Следует вести речь не о противостоянии, а о взаимной дополнительности конструкционистских и субстанционалистских идей в изучении общественного сознания. Такой ракурс позволяет избежать крайностей конструкционизма и материального детерминизма. В статье проанализированы проблемы становления кризисных тенденций общественного сознания. Рассмотренные тенденции (социальный атомизм, антиномичность, кризис социокультурной идентичности, аномия, американизация идентификационных стратегий), во-первых, выражают свойства «переходной эпохи», присущие любой социальной системе, преодолевающей точку исторической бифуркации, во-вторых, отражают глобальные тренды цивилизационного развития. Показана специфика социальной трансформации, которая зависит от особенностей российской общественной жизни, своеобразия основных акторов трансформационного процесса, а также своеобразия «культурно-исторического поля» России и обуславливает фиксированность кризиса общественного сознания.

Ключевые слова: кризисные тенденции общественного сознания, общественное сознание, социальный атомизм, антиномичность, кризис социокультурной идентичности, аномия, американизация идентификационных стратегий.

Исследование кризисных тенденций общественного сознания под воздействием трансформаций в обществе является необходимым условием для многоаспектного понимания хода преобразований общества и определения тех проблем, которые осложняют его становление.

Выявление и анализ кризисных тенденций общественного сознания требуют методологической определенности в понимании данной категории. При этом, как указывает ряд современных исследователей, «особое внимание следует обратить на социальную философию в связи с необходимостью адекватного использования ее значительного исторического опыта исследований, потребности ее определенного теоретического и методологического переосмысления в усложняющемся мире» [1, с. 56].

Сложность интерпретации смыслового наполнения категории «кризисные тенденции общественного сознания» современной России обусловлена следующими факторами. Во-первых, в современной социальной философии и научном дискурсе в целом до сих пор нет однозначного подхода к категории «общественное сознание», которая все еще содержит множество коннотаций и протосмыслов, укорененных в парадигме советской философии. Во-вторых, в связи с тем, что активные исследования кризисных явлений трансформации российского общества ведутся последние десять-двенадцать лет и носят в основном прикладной характер, поэтому еще не сформирован методологический аппарат для осмысления данных проблем.

Современный этап развития российского общества требует иного по качеству социально-философского анализа, который состоял бы не просто в осмыслении феномена общественного сознания, а исследовал бы содержание общественного сознания в условиях трансформирующегося общества. В современной социальной философии общественное сознание определяется как совокупность научных идей и теорий, обыденных и профессиональных знаний и навыков, а также психологических чувств, настроений, привычек, традиций, которые отражают реальную жизнь общества

и окружающего мира. В этом определении присутствует лишь перечисление различных элементов общественного сознания, не объединенных центральным сущностным признаком.

Для придания понятию «общественное сознание» социально-философской определенности следует проанализировать основные подходы к ее рассмотрению. Все они располагаются между двумя крайними позициями, которые можно обозначить как методологический субстанционализм и методологический конструктивизм.

В основе первой методологической позиции лежит упрощенное понимание общественного сознания, выраженное в рассмотрении его в рамках узкого материально-экономического детерминизма. Марксизм, в котором общественное сознание есть лишь отражение общественного бытия, прежде всего материально-экономического базиса общественной жизни, тяготеет именно к субстанционализму.

Примером второй позиции может служить подход, который сложился в западной социальной теории и был теоретически оформлен П. Бергером и Т. Лукманом в работе «Социальное конструирование реальности». Данный подход акцентирует внимание на социологическом аспекте рассмотрения общественного сознания в ущерб гносеологическому аспекту. Конструкционизм представляет социальное знание не как отражение реальной жизни природы и общества, а как конструкт, который основан исключительно на социальных конвенциях. В ряде случаев конструкты теряют всякую связь с реальностью и начинают претендовать на адекватное отображение референтов (предметов и явлений), которых в реальности не существует. Такие конструкты Ж. Батай и Ж. Бодрийяр назвали симулякрами. Для Ж. Бодрийяра современное общество является прежде всего обществом симулякров, а общественное сознание понимается как «гиперреальность».

Конструкционизм позиционируется как оппозиция марксистской теории, в которой общественное сознание есть лишь отражение общественного бытия, прежде всего материально-экономического базиса общественной

жизни. Однако на деле теория общественного сознания не отрицает значимости общественного сознания и возможности его обратного влияния на общественное бытие. С другой стороны, и основатели конструкционизма не претендовали на отрицание интенций К. Маркса, которые лежали в основе идей об общественном сознании.

В данном аспекте можно говорить не о противостоянии, а о возможности взаимной дополнительности конструкционистских и субстанционалистских идей в изучении общественного сознания. Взвешенный подход к проблеме позволит избежать как крайностей материального детерминизма, так и крайностей конструкционизма, в которых зачастую полностью теряется связь с реальностью, а значит, исчезает и социальность. Следовательно, общественное сознание следует рассматривать комплексно, стереоскопически, учитывая как особенности объекта отражения, так и позицию субъекта конструирования. Такой интегративный подход позволяет поставить под сомнение представление о моноструктурности общественного сознания. С этой точки зрения общественное сознание необходимо определить как диалектическое единство процессов отражения и конструирования социальной жизни. Это определение позволяет показать сущностное единство элементов сознания – научных идей и теорий, обыденных и профессиональных знаний и навыков, психологических чувств, настроений, привычек, традиций, – которые одновременно отражают жизнь общества и являются механизмами социального воспроизводства.

В исследованиях кризисных проявлений общественного сознания современной России доминирует теоретико-методологический подход, который осмысливает общественное сознание как целостный феномен, дает анализ его кризисных характеристик, в основном представляющих, по мнению ученых, «актуальные» особенности, – в целом специфику его переходного состояния. Анализ концепций данного подхода позволяет определить в качестве основного предмета исследования спе-

цифические типы выражения общественным сознанием постсоветской реальности.

Одним из наиболее ярких представителей данного подхода является современный социальный философ Ж.Т. Тощенко, который ввел в научный дискурс категорию «метаморфозы общественного сознания». Используя концепт «метаморфозы общественного сознания», он исходил из того, что в постсоветский период общественное сознание качественно изменилось, что в целом свидетельствует о кардинальных изменениях социально-экономической, социально-политической и духовной жизни. «Метаморфозы могут охватывать как общественное сознание в целом, так и отдельные его формы. Они – своеобразный результат деформаций общественного сознания, знаменующий появление его превращенных форм на всех уровнях социальной организации общества» [6, с. 4]. Наряду с метаморфозностью общественного сознания постсоветской России, исследованию которых посвящены работы Ж.Т. Тощенко, в современной социальной философии и науке выделяются и другие его кризисные характеристики, в частности «амбивалентность», «расколотость», «манипулируемость».

Например, по мнению Р.И. Хахиашвили, «“феномен амбивалентности общественного сознания” можно рассматривать как оболочку целого комплекса социальных и психологических явлений» [7, с. 52–53]. В целом Р.И. Хахиашвили рассматривает амбивалентность как тип выражения общественным сознанием социальности, в основании которого лежит противоречивость в сосуществовании параллельных моральных норм, реальных стратегий адаптации и т. д. Возникновение «манипулируемого сознания» в России, как отмечает Р.И. Хахиашвили, связано с трансформационными процессами в общественной жизни и общественном сознании, когда потенциал манипуляций особенно высок: «Актуальность проблемы манипулирования сознанием людей возрастает в условиях транзитивного общества или общества в условиях системного кризиса» [7, с. 89]. Чрезвычайно низкий уровень политического и правового

сознания, гражданской солидарности и в целом нигилистическая позиция масс позволили столь активно манипулировать общественным сознанием в постсоветской России.

Рассматривая кризисное состояние современного российского общественного сознания, многие ученые интерпретируют его как «расколотое» или «разорванное». Так, А.С. Ахиезер обращает внимание на раскол общества, обусловленный расколом в общественном сознании: «Происходит усиление раскола общества, который может привести к самым различным последствиям от сочетания разных факторов, вплоть до гражданской войны» [5, с. 97].

Таким образом, проанализировав становление представлений о кризисных тенденциях общественного сознания современной России в научных концепциях, следует дать определение данному явлению. Кризисные тенденции общественного сознания – это специфические типы выражения динамики социального бытия, характеризующие его тяжелое переходное состояние.

Трансформация российского общества продолжается уже около двадцати лет. За этот период процессы преобразований охватили все уровни и сферы общественной жизни, легли в основу деятельности практически всех социальных институтов и субъектов. Столь масштабные трансформации социального бытия постсоветской России не могли не затронуть общественное сознание, более того, именно они создали условия, задали «координаты» нового этапа в его развитии. Прежде чем перейти непосредственно к анализу кризисных тенденций общественного сознания современной России и условий их функционирования, необходимо рассмотреть теоретико-методологические подходы к социальным изменениям. Несмотря на многообразие работ по социальным изменениям и общественной трансформации современной России, в социальном знании содержится ряд методологических проблем в осмыслении данной тематики. Этот факт отмечает и ряд современных ученых, в частности М.Т. Белов. «В большинстве работ по проблемам трансформации российского социума преобладает

объективистский подход. Это приводит к тому, что российские реформы рассматриваются абстрактно как своеобразный научный эксперимент, поставленный теоретиками-экономистами» [2, с. 4].

Другой важной методологической проблемой исследования социальной трансформации России является своеобразный методологический эклектизм, свойственный многим концепциям. О данной проблеме весьма точно высказалась Т.Н. Заславская. «Такой подход носит опасность эклектики, а главное, не обеспечивает методологического единства, необходимого для создания целостной картины социальной реальности» [2, с. 5].

Категория «модернизация» весьма часто используется для обозначения социальных преобразований в России. Теория модернизации является достаточно сильной методологической концепцией, в основе которой лежит «дух позитивизма». Значительный вклад в ее разработку внесли такие ученые, как Т. Парсонс, Н. Смелзнер, Д. Лернер и др. Среди отечественных ученых следует отметить М.Т. Белова, который обосновывает свою позицию следующим образом: «Нельзя не считаться с тем фактом, что российские реформы в свое время начинались и сейчас ведутся под флагом модернизации. Обращение к теории модернизации – попытка вписать трансформацию российского общества в определенную систему координат, найти понятийный аппарат, с помощью которого можно интерпретировать происходящие в России социальные изменения» [2, с. 10]. Позволим себе не согласиться с М.Т. Беловым в том, что процессы социальной трансформации следует «вписать» в рамки парадигмы модерна, поскольку идеология модернизма не отвечает тем тенденциям социальной динамики, которые являются реальностью сегодняшнего дня. Поэтому следует выработать новую категориальную базу для объяснения общественной трансформации России. Следует разделить позицию ученых (В.А. Ядова, Т.И. Заславской), интерпретирующих социальные преобразования России как трансформацию.

В.А. Ядов отмечает, «что происходящие в России изменения чаще всего характеризуются термином “модернизация”, но и как другие, близкие по смысловой нагрузке (“переходный период”, “переходное общество”), не выражают существа происходящих в России изменений просто потому, что исторический вектор этих преобразований объективно не задан, не предопределен. Наиболее адекватное понятие, которое свободно от “векторной нагрузки – понятие трансформация”» [4, с. 3]. Интерпретация социальных изменений в современной России именно как «трансформация» наиболее близка к истине и дает больший методологический ресурс для исследования.

Динамику и процессы становления кризисных тенденций общественного сознания современной России следует рассматривать в контексте тех экономических, политических и социокультурных преобразований, которые формируют реальность постсоветского общества. Коренная трансформация российского общества настолько изменила политические, экономические и социокультурные формы проявления социальности, что позволило провести жесткое разделение на советский и постсоветский типы, хотя ясно, что подобное деление достаточно условно. Как и многие исследователи, в качестве условий формирования кризисных тенденций общественного сознания Ж.Т. Тощенко выделяет деструктуризацию российского общества, особенно ее социально-экономическую составляющую: «Эти глубинные предпосылки сдвигов и изменений в общественном сознании с особой наглядностью обозначили себя в период горбачевской перестройки. На глазах миллионов людей возникли трудно объяснимые и еще труднее понимаемые процессы» [6, с. 4].

Неверно думать, что трансформация российского общества и общественного сознания и их кризисные тенденции обусловлены лишь распадом СССР. Здесь проявился комплекс факторов, носящих более глобальный характер. О них пишет З.Т. Голенкова: «Изменения, которые происходят сегодня в социальной

структуре российского общества, в большей или меньшей степени обусловлены тремя группами факторов. Первая связана с глобализацией мирового пространства. Вторая группа факторов является общей для стран, находящихся в процессе трансформации, то есть перехода от одной общественной системы к другой. Третья группа факторов имеет исключительно внутренний, российский пласт и до сих пор недостаточно изучена» [3, с. 48–49].

В обществе и общественном сознании постсоветской России активизировались такие кризисные тенденции, как социальный атомизм, антиномичность, кризис социокультурной идентичности, социальная аномия, американизация ценностных ориентаций. Рассмотрим их более подробно. Основной кризисной тенденцией в общественном сознании жителей современной России является, несомненно, социальный атомизм. Об этой проблеме предупреждал еще русский философ В.С. Соловьёв, описывая кризисные тенденции в западном обществе. Будучи сторонником универсализма, теоретиком «всеединства», В.С. Соловьёв в основании кризиса видит распадение духовной целостности мировоззрения общества на отдельные, не связанные между собой фрагменты, которые он называет «атомами». В современной России эта тенденция проявляется не менее ярко (а возможно, даже более ярко), чем на Западе. Сегодня главным фактором реализации своих жизненных целей большинство жителей России считают такие личные качества, как индивидуальность, прагматизм, и не задумываются об объединении, доверии, взаимопомощи.

Особое внимание следует обратить и на антиномичность как на явление, которое формируется в результате трансформации современного общества. Появление антиномичности олицетворяет двоичность общественного сознания, его противоречивость, связанные с многообразием ценностей (ценностных парадигм), неоднозначной позицией граждан в отношении политической и экономической ситуации в стране.

Распад СССР и становление новой России привели к кризису социокультурной идентичности. Многообразие идентификационных образов, плюрализация жизненных форм, маргинализация значительных масс, деформация прежних социальных статусов оказывают влияние на содержание и направленность идентификационных процессов в российском обществе.

Особое распространение в современном обществе получает социальная аномия. В нашей стране не было социокультурных предпосылок для установления постиндустриальных ценностей. Это приводит к тому, что богатый западный опыт приходит к нам в квазиформах – огрубленных образцах организации отношений. Социальная аномия приводит к ликвидации моральных устоев, связанных с лишением чувства преемственности и традиционности.

Следующая кризисная тенденция общественного сознания – американизация идентификационных стратегий – за несколько лет сформировала культуру потребления. Потребительская направленность связана со становлением новой социальности и формированием нового человека. В соответствии с этим меняются мировоззренческие и ценностные установки. Все это приводит к следующим изменениям: 1) деформации ценностной матрицы; 2) увлечению человеком потребительскими иллюзиями; 3) формированию у человека чувства угнетенности, апатии; 4) кризису самоидентификации; 5) формированию потребительских идентификационных стилей и образов.

Итак, социальная трансформация современной России характеризуется следующим рядом особенностей, опосредующих кризисную динамику общественного сознания: 1) макромасштабность (охватывает все социальное бытие во всех его проявлениях); 2) стихийность (неуправляемость значительными трансформационными процессами, особенно в социальной, экономической и культурной жизни); 3) преобразования в социальной структуре общества, негативно влияющие на основную массу населения; 4) отчуждение значительных масс общества от активного участия в общественной трансформации; 5) доминирование американизированной модели цивилизационного развития без учета условий типологической идентичности России; 6) идеологический вакуум, позволяющий манипулировать общественным сознанием.

Трансформация общественной жизни привела к глубокому кризису общественного сознания. Опираясь на характерный постулат советской философии «бытие определяет сознание», необходимо вывести новое положение о том, что трансформация общества и общественное сознание как отношение являются диалектическими. При этом нельзя рассматривать отношение «кризис общества – кризис общественного сознания» только с точки зрения прямого детерминизма, когда первое – причина, а второе – следствие. Как общественное сознание влияет на трансформацию общественной жизни, так и кризисные тенденции усугубляют общественный кризис.

Список литературы

1. Ахиезер А.С., Рябова М.Э., Сычёв А.А. Концепция социальной философии в усложняющемся мире // *Власть*. 2005. № 7. С. 54–62.
2. Белов М.Т. Властная элита и процесс трансформации российского социума: моногр. Ростов н/Д., 2002. 180 с.
3. Динамика социальной структуры и трансформация общественного сознания (круглый стол) // *Социс*. 1998. № 12. С. 48–61.
4. Латин Н.И. Проблема социокультурной трансформации // *Вопр. филос.* 2000. № 6. С. 3–17.
5. Россия: социокультурные ограничения модернизации (материалы круглого стола) // *Обществ. науки и современность*. 2007. № 5. С. 87–102.

6. Тощенко Ж.Т. Метаморфозы общественного сознания: методологические основы социологического анализа // Социс. 2001. № 6. С. 3–15.

7. Хахиашвили Р.И. Общественное сознание в России: актуальные тренды начала XX века. М., 2007. 196 с.

References

1. Akhiezer A.S., Ryabova M.E., Sychev A.A. Kontsepsiya sotsial'noy filosofii v uslozhnyayushchemsya mire [The Concept of Social Philosophy in the Complex World]. *Vlast'*, 2005, no. 7, pp. 54–62.

2. Belov M.T. *Vlastnaya elita i protsess transformatsii rossiyskogo sotsiuma* [The Ruling Elite and the Transformation of Russian Society]. Rostov-on-Don, 2002. 180 p.

3. Dinamika sotsial'noy struktury i transformatsiya obshchestvennogo soznaniya (kruglyy stol) [Social Structure Dynamics and the Transformation of Public Consciousness (Round Table Discussion)]. *Sotsis*, 1998, no. 12, pp. 48–61.

4. Lapin N.I. Problema sotsiokul'turnoy transformatsii [Sociocultural Transformation]. *Voprosy filosofii*, 2000, no. 6, pp. 3–17.

5. Rossiya: sotsiokul'turnye ogranicheniya modernizatsii (materialy kruglogo stola) [Sociocultural Constraints of Modernization (Roundtable Proceedings)]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, 2007, no. 5, pp. 87–102.

6. Toshchenko Zh.T. Metamorfozy obshchestvennogo soznaniya: metodologicheskie osnovy sotsiologicheskogo analiza [Metamorphoses of Public Consciousness: Methodological Bases of Sociological Analysis]. *Sotsis*, 2001, no. 6, pp. 3–15.

7. Khakhiaшvili R.I. *Obshchestvennoe soznanie v Rossii: aktual'nye trendy nachala XX veka* [Public Consciousness in Russia: Current Trends in the Early 20th Century]. Moscow, 2007. 196 p.

Arutyunyan Karine Sergeevna

Institute of Humanities, Ryazan State Radio Engineering University (Ryazan, Russia)

DEVELOPMENT OF CRISIS TRENDS IN PUBLIC CONSCIOUSNESS IN A TRANSFORMING SOCIETY

Public consciousness is considered in this paper as a phenomenon objectifying the most significant trends in the country's social life. The author comes to the conclusion that the category of *public consciousness* needs to be further investigated due to its numerous and often contradictory interpretations and definitions. Thus, analyzing social consciousness one inevitably turns to what the society is preoccupied with and what it represents. There are two different approaches to understanding public consciousness: the substantive and constructionist ones. According to the substantive approach (Marxism), public consciousness is regarded as something secondary, compared to the real life of society and nature, a reflection of material and economic basis of social life. Public consciousness is a conscious information-evaluative reflection of reality. The constructionist approach presents social knowledge as a construct based on social conventions. Even objectively existing physical and biological reality is seen within the constructionist approach as something artificially constructed and institutionalized in norms of behaviour and expectations. In some cases, constructs lose all touch with reality and claim to be an adequate reflection of referents (objects) that do not exist in reality (the theory of simulacra). As a matter of fact, we should not talk about confrontation but mutual complementarity of constructionist and substantive ideas in the study of public consciousness. This perspective allows us to avoid the extremes of constructionism and material determinism. The paper analyzes the development of the following crisis trends in public consciousness: social atomism, antinomy, sociocultural identity crisis,

anomie, and americanization of identification strategies. These trends, firstly, express the properties of “transitional period”, characteristic of any social system getting over the point of historical bifurcation, and, secondly, reflect global trends in the development of civilization. In addition, the author dwells on characteristic features of social transformation in Russia owing to the special character of the country’s social life, main actors of the transformation process and peculiarities of Russia’s “cultural-historical field”.

Keywords: *crisis trends in public consciousness, public consciousness, social atomism, antinomy, sociocultural identity crisis, anomie, americanization of identification strategies.*

Контактная информация:

адрес: 390005, г. Рязань, ул. Гагарина, д. 59/1;

e-mail: carin@mail.ryazan.ru

Рецензент – *Шапаров А.Е.*, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры политологии и социологии института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова